ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 6 | 2026. Volume 19. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Лексико-синтаксические средства персуазивности в немецкоязычных новостях на простом языке

Банман П. П.

Аннотация. В статье исследуется специфика скрытого прагматического воздействия в немецкоязычных новостях на простом языке (Einfache Sprache). Целью исследования является установление закономерностей реализации персуазивной прагматики в новостных сообщениях данного формата. Научная новизна работы состоит в том, что впервые доказано, что новости на простом языке являются не только инструментом социальной инклюзии, облегчающим восприятие информации реципиентом, но и обладают скрытым воздействующим потенциалом. Полученные результаты показали, что соблюдение принципов понятности и доступности не гарантирует нейтральности контента. Установлено, что основным средством персуазивности на лексическом уровне является повтор (лексический, синонимический, антонимический), который через активизацию фреймов «война» и «угроза» способствует закреплению характерных для западных медиаресурсов нарративов. Упрощенный синтаксис также выполняет персуазивную функцию, конструируя устойчивые бинарные оппозиции. Эксплицитно рассмотренные разноуровневые языковые средства направлены на информирование реципиента, однако имплицитно выступают средствами персуазивности.

EN

Lexico-syntactic means of persuasiveness in German-language news in Plain Language

P. P. Banman

Abstract. This article examines the specifics of covert pragmatic influence in German-language news presented in Plain Language (Einfache Sprache). The study's objective is to identify regularities in the realization of persuasive pragmatics in news messages of this format. The scientific novelty of the work lies in demonstrating, for the first time, that Plain Language news is not only an instrument of social inclusion that facilitates recipients' information processing but also possesses a hidden persuasive potential. The results show that adherence to principles of clarity and accessibility does not guarantee content neutrality. It was found that the primary means of persuasiveness at the lexical level is repetition (lexical, synonymous, antonymic), which, by activating the frames "war" and "threat", contributes to the consolidation of narratives typical of Western media resources. Simplified syntax also performs a persuasive function by constructing stable binary oppositions. The explicitly discussed multi-level linguistic devices are directed at informing the recipient while implicitly functioning as means of persuasion.

Введение

В настоящее время в условиях доминирования цифровых медиа и информационных войн, усугубляемых современной геополитической ситуацией, мы становимся свидетелями трансформации медиакоммуникации. В этих новых условиях особый исследовательский интерес вызывает феномен «простого языка» (Einfache Sprache), который перестал быть исключительно лишь инструментом адаптации, превратившись в регулируемую стандартами разновидность стандартного языка. Для современного языкознания это формирует острую научную проблему: если ранее исследования простого языка фокусировались на когнитивно-адаптационных аспектах, таких как упрощение синтаксических структур, сокращение использования терминологии, снижение перцептивной нагрузки, то сегодня назрела объективная необходимость в изучении прагматического измерения простого языка. Актуальность исследования определяется тем, что простота языка в условиях информационных войн и «политики постправды» («Политика постправды» и популизм, 2018, с. 8) потенциально является механизмом имплицитного воздействия, что требует разработки

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260287

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

новых инструментов анализа на стыке прагматики, дискурс-анализа и медиалингвистики. Решение данной проблемы отвечает потребностям науки в систематизации знаний о взаимодействии когнитивной доступности и персуазивности, а также потребностям общества в формировании научно обоснованных критериев медиаграмотности и разработки стандартов коммуникации на простом языке с учетом этической составляющей. Понимание того, как принципы доступности и понятности маскируют оценочность и идеологическую составляющую высказывания, приводит к пониманию необходимости принятия контрмер.

Для достижения поставленной цели в работе решается ряд задач: на основе имеющихся отечественных и зарубежных исследований уточнить границы формата «простой язык» и определить его реципиентов; выявить и систематизировать основные средства лексического и синтаксического уровней, реализующие персуазивную прагматику в эмпирическом корпусе новостей на простом языке в рамках существующих ограничений; описать механизм взаимодействия отобранных средств и специфику персуазивности в условиях формата.

Методы исследования использовались комплексно. Методом сплошной выборки были отобраны новости, в которых упоминается Россия, а также установлены основные лексико-синтаксические средства, обладающие персуазивной прагматикой. Для проведения анализа немецкоязычных новостных сообщений использовался контент-анализ, при помощи прагматического и контекстуального анализа был изучен функциональный потенциал отобранных средств.

Источником материала для исследования послужил официальный веб-портал www.tagesschau.de. Для формирования иллюстративного корпуса были выбраны новостные сообщения на простом языке (tagesschau in Einfacher Sprache), которые выпускаются редакцией ARD-aktuell от имени немецкой общественной телевизионной сети ARD (https://www.ardmediathek.de/sendung/tagesschau-in-einfacher-sprache/Y3JpZDovL3RhZ2Vzc2NoYXUyNC90YWdlc3NjaGF1LWluLWVpbmZhY2hlci1zcHJhY2hl). Выбор источника обусловлен тем, что данный медиаресурс системно реализует принципы лингвистической доступности новостных текстов как видео- и аудиовизуального, так и текстового контента: новости можно не только слушать и смотреть, но и читать в виде субтитров. Хронологические рамки исследования охватывают период с ноября 2024 г. по март 2026 г. В итоговую выборку попали 30 новостей, в которых Россия выступает ключевым актором.

Анализ проводился на материале авторского перевода. Уточним, что при переводе с немецкого языка на русский не всегда сохранялся простой язык исходных предложений. В ряде случаев были использованы разноуровневые переводческие преобразования, необходимые для адаптации текста к нормам русского языка без утраты прагматического потенциала оригинала.

В качестве иллюстративного примера, демонстрирующего необходимость применения переводческих преобразований, назовем наречие *nämlich* (*собственно говоря; вообще; дело в том, что*). Данная лексема, исходя из объема значения в DWDS (Цифровой словарь немецкого языка), функционирует как средство экспликации причинно-следственных связей и пояснения предыдущего высказывания независимо от темы *для аудитории, не имеющей соответствующих фоновых знаний. Это наречие мы переводили как дело в том, что, что приводило иногда к изменению типа предложения*.

Теоретическую базу исследования составили работы российских и зарубежных ученых, посвященные изучению простого языка, характеристике его реципиентов и анализу основных принципов (Афанасьева, 2025; Дорошенко, 2025; Нечаева, Хельмле, Каирова, 2021; Осокина, 2022; Фёдорова, 2023; Cutts, 2020; Maaß, 2020; Schnabl, 2017), средствам реализации персуазивности (Голоднов, 2003; Хутыз, Колчевская, 2018), а также анализу синтаксических стилистических средств и их функциональному потенциалу (Гальперин, 1958; Голуб, 2003; Радченко, 2013; Куликова, 2007; Тархова, 2007).

Практическая значимость работы видится в возможности применения результатов исследования в вузах гуманитарного направления при чтении курсов по медиалингвистике, медиастилистике, а также спецкурсов по лингвистике простого языка. Материалы исследования могут быть интегрированы в учебные курсы по формирования медиаграмотности, критическому чтению и анализу медиадискурса. Полученные данные могут быть полезны для специалистов по адаптации новостного контента и создания новостей на простом русском языке.

Обсуждение и результаты

В Стандарте ISO 24495-1. Plain language – Part 1: Governing principles and guidelines, со ссылкой на Международную федерацию простого языка, содержится следующее разъяснение: текст написан на простом языке, если выбор слов, структура и дизайн текста позволяют читателю легко найти то, что ему нужно, понять то, что он нашел и использовать полученную информацию.

В немецкоязычном руководстве “Regeln und Leitlinien der einfachen Sprache” (2024) (далее по тексту статьи – «Правила») простой язык определяется как система, соответствующая уровню владения языком B1, ориентированная на реципиентов с ограниченным читательским опытом и имеющая ограниченную применимость для людей с нарушениями обучения / когнитивными нарушениями. Схожее понимание аудитории находим у К. Маас: реципиенты со средними или немного ниже средних навыками владения языка и/или чтения (Maaß, 2020, p. 165). Отечественные исследователи относят к аудитории текстов на простом языке массового читателя, людей, «которые в силу возраста (как юного, так и пожилого), уровня образования, объема фоновых знаний и т. п., могут испытывать сложности в понимании специальных текстов, написанных стандартным языком» (Нечаева, Хельмле, Каирова, 2021, с. 101).

В нашей работе мы будем трактовать простой язык как разновидность языка, приближенную к стандартному варианту немецкого языка, ориентированную на массовую аудиторию, отличающуюся простотой активного словарного состава и используемых синтаксических конструкций (Осокина, 2022, с. 124). Данная дефиниция коррелирует с положениями немецкого Стандарта для простого языка DIN ISO 24495-1. Einfache Sprache – Teil 1: Grundsätze und Leitlinien, в которой наряду с определением сформулированы основные принципы построения доступного текста: релевантность, доступность, понятность и применимость. На основе анализа современных лингвистических исследований данный перечень принципов дополнен следующими позициями: принцип главенствующей роли читателя; принцип структурированности; принцип ясности и краткости; принцип частотности и принцип наглядности; принцип равной позиции; принцип конкретности; принцип личности (Афанасьева, 2025, с. 94; Нечаева, Хельмле, Каирова, 2021, с. 101-102).

К. Шнабль отмечает вариативность простого языка, указывая, что в качестве правил во многих рекомендациях содержатся практически исключительно запреты, фиксирующие недопустимые практики. За пределами этих границ автор сохраняет свободу выбора стратегий текстообразования (Schnabl, 2017, S. 55). Подобный подход позволяет рассматривать простой язык как гибкий ресурс, способный адаптироваться к разным коммуникативным задачам, что, в свою очередь, обуславливает актуальность изучения его скрытого прагматического потенциала на материале современного медиадискурса.

Как отмечает М. Каттс (Cutts, 2020, p. XIX), доступность изложения информации не гарантирует ее нейтральности, истинности или этической обоснованности содержания. Поэтому в фокусе настоящего исследования находятся единицы лексико-синтаксического уровня (различные виды повтора, простые повествовательные предложения, предложения с однородными членами предложения и др.), выполняющие двойную функцию. С одной стороны, они снижают когнитивную нагрузку и облегчают восприятие информации, с другой стороны, выступают инструментом прагматического воздействия, способствуя усилению эмоциональной экспрессии текста, закреплению и актуализации необходимых образов, формированию устойчивых стереотипов и конструированию бинарных оппозиций в медиадискурсе. Они являются средствами персуазивности, которая «предполагает изменение определенной позиции адресата с целью убеждения последнего принять точку зрения отправителя сообщения» (Хутыз, Колчевская, 2018, с. 391). Имеет место персуазивная коммуникация, которая трактуется как «исторически сложившаяся, закрепленная в общественной и коммуникативной практике особая форма ментально-речевого взаимодействия индивидов, осуществляемая на базе определенных типов текста и реализующую попытку речевого воздействия адресанта на установку своего коммуникативного партнера/партнеров» (Голоднов, 2003, с. 4).

Средства персуазивности могут варьироваться в зависимости от типа текста (Хутыз, Колчевская, 2018, с. 393). В средствах массовой информации персуазивными, в частности, являются языковые средства, реализующиеся в качестве выразительных средств: тропы и фигуры речи (Там же). Отметим, что сами по себе те или иные разноуровневые языковые средства не обладают персуазивным значением. «Их персуазивная функция реализуется: 1) только в условиях текстового целого, интенционально обусловленного коммуникативной стратегией персуазивности; 2) в их взаимодействии между собой, с другими элементами текстовой структуры, а также с элементами экстралингвистической информации (о ситуации общения, реципиенте, возможных помехах и пр.)» (Голоднов, 2003, с. 5-6).

Применение образных средств в новостях на простом языке рекомендуется в том случае, если можно исходить из того, что они будут понятны реципиенту (Baumert, 2018, S. 164). Их использование в целом противоречит самой идее простых новостей, прежде всего принципу конкретности, поскольку образность и эксплицитная информация, заложенные в этих средствах, препятствуют полному пониманию целевой аудиторией (Нечаева, Хельмле, Каирова, 2021, с. 102). Приоритетом в таких текстах выступает не стилистическое разнообразие, а максимальная доступность и понятность, как основные принципы.

В условиях невозможности использования традиционных для СМИ тропов и фигур речи, авторы новостей используют доступные им средства, среди которых центральное место занимает повтор и его разновидности. В рамках настоящего исследования повтор определяется как стилистическое средство, «специфика которого заключается в неоднократном употреблении единицы определенного лингвистического уровня или сразу нескольких уровней с целью усиления экспрессивности текста» (Радченко, 2013, с. 133).

Эмпирический анализ новостных текстов в формате «простого языка» демонстрирует преобладание лексических повторов, в частности многократное использование существительных и глаголов, при этом возможно как варьирование грамматических форм, так и комплексное сочетание повторов на различных языковых уровнях. Функциональный потенциал повтора характеризуется высокой степенью вариативности. Помимо придания ясности высказыванию И. Р. Гальперин (1958, с. 260-264) выделил следующие функции повторов: усиление, последовательность, модальность, нарастание, выражение многократности и длительности действия, смягчение, выделение отдельных частей высказывания, ритмическая, связующая и объединяющая функции. З. П. Куликова (2007, с. 5) расширяет данную типологию, отмечая, что кроме функций усиления и актуализации смысла ключевого понятия или высказывания в целом, повтор выполняет композиционную и смыслообразующую функции. Повтор также служит средством актуализации контрастных отношений и оформления параллельных синтаксических конструкций в суждениях (Голуб, 2003, с. 24-25; Тархова, 2007, с. 8-9).

В исследованном материале повтор, прежде всего, является инструментом придания ясности высказыванию и обеспечения доступности излагаемой информации, способствуя связности и целостности текста в рамках одного новостного сообщения. Он выполняет функцию передачи новой информации, уточнения значений тех

или иных терминов, слов-реалий, аббревиатур, которые используются модератором и могут быть неизвестны или непонятны реципиенту. Употребление повтора в этой функции соответствует «Правилам», в которых подчеркивается необходимость объяснять незнакомые слова в случае их употребления, например, разъясняются слова, упомянутые в предыдущем предложении (*EU; NATO; Hamas; Waffenruhe, Bundeswehr*). В примере ниже разъясняется, что такое НАТО: *Dort beraten die Länder von der Gruppe* ***NATO.*** *Die* ***NATO*** *sind Staaten aus Europa und Nordamerika. Sie arbeiten bei der Verteidigung zusammen* (tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 23.09.2025). / *Там проходит совещание стран* ***НАТО***. ***НАТО*** *– это государства Европы и Северной Америки* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *П. Б.*). В следующем фрагменте разъясняется значение слова бундесвер: *Er ist der Vertreter von den Menschen in der Bundeswehr. Die Bundeswehr ist das deutsche Militär* (tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 24.03.2026). / *Он – представитель военнослужащих в* ***бундесвере. Бундесвер*** *– это вооруженные силы Германии*.

В проанализированных нами текстах повтор, однако, является не только средством снятия когнитивной нагрузки, но и средством усиления доминирующего в западных СМИ нарратива о России как стране-агрессоре, и, тем самым, инструментом прагматического воздействия и создания подтекста, «углубляющего содержание высказывания» (Голуб, 2003, с. 25). Его специфика заключается в возможности закрепить необходимый медиаобраз, в частности России и Украины, в сознании реципиента, апеллируя к его эмоциям, чувствам и ценностям.

Рассмотрим в качестве примера новость от 08.07.2025 “Ukraine: Trump will wieder Waffen liefern” (Украина: Трамп намерен возобновить поставки оружия), в которой выделено несколько видов повторов, реализующих комплекс функций одновременно.

Лексический повтор, прежде всего, реализует функцию выделения темы сообщения и важных ключевых слов (*Waffe – оружие, verletzt – раненый; angreifen – атаковать / нападать*). Центральным объектом рекурренции выступает лексема *Waffe / Waffen*, употребляемая в единственном и во множественном числе, что свидетельствует о применении полиптотона. Наблюдается как контактный, так и дистантный характер повтора, развернутый в пространстве всего текста: данная лексема актуализируется в речи модератора, комментатора репортажа, а также в адаптированных под формат высказываниях В. Зеленского и Д. Трампа.

Deshalb braucht die Ukraine ***Waffen****. Viele* ***Waffen*** *kommen aus den USA. <…> Er hat gesagt: wir geben der Ukraine keine* ***Waffen*** *mehr. Jetzt sagt Trump aber: wir geben der Ukraine doch* ***Waffen****. <…> Die* ***Waffe*** *von Russland hat ein Loch in die Straße gemacht. <…> Deshalb brauchen wir mehr* ***Waffen****. <…> Sie sollen uns mehr* ***Waffen*** *geben. <…> Wir geben der Ukraine* ***Waffen.*** *<…> Die Ukraine hofft. wenn die USA neue* ***Waffen*** *liefern, dann gibt es nicht so viele Angriffe von Russland* (tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 08.07.2025). / *Поэтому Украине необходимо* ***оружие****. Много* ***оружия*** *поставляется из США. <…> Он сказал: мы не дадим больше оружие* ***Украине****. Но теперь Трамп говорит: мы все-таки дадим Украине* ***оружие****. <…> В результате удара российским* ***оружием*** *повреждена дорога. <…> Поэтому нам нужно больше* ***оружия****. <…> Они должны дать нам больше* ***оружия****. <…> Мы дадим Украине* ***оружие****. <…> Украина надеется, если США возобновят поставки* ***оружия****, тогда не будет столько атак со стороны России*.

Высокая частотность употребления указанной лексемы свидетельствует о выполнении текстообразующей и прагматической функций, обращая внимание реципиента на восприятие поставок оружия как ключевого условия военной устойчивости и выживания для украинской стороны.

В том же новостном тексте зафиксирован еще один случай полиптотона: *Menschen sind* ***verletzt****. Helfer bringen die* ***Verletzten****… / Люди* ***ранены****. Спасатели уносят* ***раненых****…* Варьирование (использование причастной формы и субстантивированного причастия) усиливает эмоционально-оценочный компонент сообщения и поддерживает семантическую целостность описания гуманитарных последствий конфликта.

Аналогичную текстоорганизующую роль играет рекуррентность глагола *angreifen* (*нападать / атаковать*), который актуализируется в контексте описания действий России. Лексема присутствует в высказывании модератора: *Russland hat die Ukraine* ***angegriffen****. / Россия* ***напала*** *на Украину*; комментатора: *Hier hat Russland* ***angegriffen****. / Тут* ***последствия атаки*** *со стороны России*; Д. Трампа: *Russland* ***greift*** *die Ukraine nämlich sehr hart* ***an****. / Дело в том, что Россия очень жестко* ***атакует*** *Украину*, формируя семантический и идеологический паттерн, подчеркивающий непрерывность и интенсивность боевых действий.

Таким образом, высокая частотность указанных ключевых лексем выполняет функцию акцентирования, структурируя информацию вокруг центральных тем конфликта, и формирует заданную стратегию восприятия, выдвигая на первый план два концепта: агрессию России и зависимость Украины от военно-технической поддержки.

Разновидностью повтора является **синонимический повтор**, способ выражения единого концептуального ядра посредством использования лексических единиц, находящихся в отношениях функциональной или контекстуальной синонимии. Синонимические повторы «замедляют повествование и, тем самым, дают возможность более внимательно следить за развитием мысли или системой аргументации. … выражая одну и ту же мысль, дают возможность сделать то или иное добавление, так или иначе расширить, детализировать основное содержание высказывания» (Гальперин, 1958, с. 266). В медиадискурсе эта функция трансформируется в механизм конкретизации, позволяющий варьировать смысловые акценты.

«Правила» предписывают избегать синонимических замен и повторять одно и то же слово, даже если это не оптимально с точки зрения стиля. В новостях, тем не менее, наблюдается незначительное использование синонимов, за счет которых авторы динамизируют повествование и представляют событие в многомерном ракурсе: *schießen* (*стрелять*) – *beschießen* (*обстреливать*); *Ziele treffen* (*поражать цели*) – *Ziele beschießen* (*обстреливать цели*).

Интерес вызывает синонимический ряд глаголов со значением “защищаться; обороняться”: *sich wehren – schützen – sich verteidigen*. В этой же новости за 08.07.2025 их последовательная актуализация дает возможность не только реализовать стремление к лексическому разнообразию, но и показать ситуацию с разных перспектив. Высказывания В. Зеленского (*Wir wollen uns besser gegen die Angriffe von Russland* ***wehren****. <…> Damit* ***schützen*** *wir uns besser gegen Russland. / Мы должны лучше* ***защищаться*** *от атак России. <…> Так мы лучше* ***защитимся*** *от России*) и Д. Трампа (*Die Ukraine muss* ***sich verteidigen****. / Украина должна* ***защищаться***) формируют единое семантическое пространство, в котором каждая лексема вносит свой смысловой и прагматический оттенок.

Семантический объем данных лексем в словаре DWDS распределяется следующим образом: *sich wehren*: “sich körperlich bzw. mit Waffengewalt gegen jmdn., gegen einen Angriff verteidigen” (защищаться физически или с применением оружия от кого-либо, от нападения); *schützen*: “jmdn., etw. vor einer Gefahr, vor etw. Bedrohlichem oder Unangenehmem bewahren, behüten” (защищать кого-то, что-то от опасности, угрозы, неприятностей); *sich verteidigen*: “jmdn., sich, etw. vor (militärischen) Angriffen schützen” (защищать кого-то, что-то от (военного) нападения) (*DWDS).*

Глагол *sich wehren* акцентирует активное противодействие, сопротивление, подчеркивается агентность субъекта; *schützen* смещает фокус на защиту и сохранение объекта (суверенитета, территориальной целостности, гражданского населения); *sich verteidigen* функционирует как маркер, обозначающий право на оборону. Кроме того, возвратность глаголов *sich wehren* и *sich verteidigen* дополнительно маркирует направленность действия на собственный субъект, что в контексте новости подчеркивает назначение поставляемого вооружения для обеспечения национальной безопасности и государственного суверенитета. Чередование глаголов в рамках одной новости выполняет комплексную текстообразующую функцию: с одной стороны, оно снижает монотонность, с другой – позволяет показать многоплановость политического события и различные аспекты при восприятии конфликта. Авторы используют тонкую семантическую градацию синонимов для конструирования ситуации, которая подается как драма, необходимость и правовая норма.

В этой же новости обнаружен пример контекстуальной антонимии, необходимый для создания напряжения и подчеркивания бинарной модели конфликта: *Russland hat die Ukraine nämlich* ***angegriffen****. Die Ukraine* ***wehrt sich****. / Дело в том, что* ***Россия напала*** *на Украину.* ***Украина защищается***.

Противопоставление глаголов *angreifen* и *sich wehren* в рамках двух предложений является средством создания имплицитного смысла: Россия – агрессор, а Украина – жертва, которую нужно защищать и которой нужно помогать. Глагол *angreifen* является переходным глаголом, требующим активного агенса, в данном случае им является Россия, и объекта, которым является Украина. Таким образом, закрепляется ролевая модель «агрессор – жертва» и стереотип о России как инициаторе конфликта. Украина наделяется ролью страны, вынужденной защищаться, используя все возможные средства. Данная семантическая оппозиция служит основанием для формирования оценочной рамки, свидетельствующей о необходимости международной поддержки Украины, которая воспринимается как пострадавшая сторона.

Рассмотрим далее возможности синтаксиса простого языка. Одно из основных правил текстообразования на простом языке – «одно предложение – одна мысль», что приводит, в свою очередь, к использованию упрощенных синтаксических моделей, характеризующихся преимущественно прямым порядком слов (подлежащее – сказуемое – прочие члены предложения) и минимизацией использования сложных предложений. В соответствии с «Правилами» для обеспечения оптимального восприятия рекомендуется избегать придаточных предложений внутри главного, исключить использование нескольких придаточных предложений в постпозиции, использовать простые утвердительные конструкции, в случае использования сложноподчиненных структур ограничиться придаточными условия и причины как наиболее прозрачными в семантическом отношении.

Эмпирический анализ также показывает, что соблюдение формальных критериев доступности не исключает реализации дополнительных прагматических функций. В представленном ниже фрагменте реализуется стратегия контрастного чередования разных синтаксических конструкций – повествовательных, парцеллированных и вопросительных предложений, что свидетельствует о многомерности упрощенного синтаксиса:

Der Krieg geht nämlich immer weiter. Jede Nacht greift Russland die Ukraine an. Zum Beispiel die Stadt Sumy. Es brennt. Menschen sind tot. Ein großes Wohnhaus ist zerstört. Retter suchen dort. Gibt es noch mehr Tote? Lebt hier noch jemand? Auch Deutschland hilft der Ukraine. Und die Frage ist jetzt, soll auch Deutschland solche Raketen in die Ukraine liefern? (tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 18.11.2024). */ Дело в том, что война продолжается. Каждую ночь Россия атакует цели на Украине. Например, город Сумы. Пожар. Погибли люди. Разрушен большой жилой дом. Спасатели ищут выживших. Есть ли еще погибшие? Остался здесь еще кто-нибудь в живых? Германия тоже помогает Украине. И сейчас возникает вопрос, должна ли Германия тоже поставлять такие ракеты в Украину?*

В первой части примера доминируют двусоставные и парцеллированные предложения в настоящем времени. Его использование способствует актуализации эффекта присутствия и фиксации внимания на отдельных образах, стирая границу между моментом события и моментом восприятия новости. Парцелляция выполняет функцию фокусировки внимания на отдельных визуальных образах, формируя фрагментарную, но эмоционально насыщенную репрезентацию события.

Вопросительные предложения, редко встречающиеся в нашем корпусе, в данном примере выполняют специфические прагматические функции. Первые два вопроса: *Gibt es noch mehr Tote? Lebt hier noch jemand?* усиливают эмоциональную плотность текста, выражают ужас и неопределенность. Их риторический характер активизирует эмпатическую реакцию реципиента, заставляя сопереживать жертвам атаки. Третье вопросительное предложение *Und die Frage ist jetzt, soll auch Deutschland solche Raketen in die Ukraine liefern?* смещает

фокус с констатации фактов на проблему ответственности и политического выбора Германии. Использование переводит фокус восприятия с эмоционального сопереживания на рациональное осмысление геополитического выбора, который предстоит сделать Германии.

Заслуживает внимания корреляция между длиной предложений и их прагматической направленностью. В сегментах, описывающих гибель людей и разрушения, доминируют короткие предложения (от 2 до 5 слов). По мере перехода к обсуждению политических решений наблюдается нарастание синтаксической сложности, предложения удлиняются, однако не превышают нормативного лимита в 14 слов, рекомендованного в «Правилах». Сложность растет пропорционально смещению акцента с воздействия на эмоции к воздействию на разум.

Грамотное чередование простых синтаксических конструкций в анализируемом фрагменте переключает внимание реципиента. Последовательность «констатация фактов – эмоциональная вовлеченность – проблематизация политического выбора» обеспечивает переход от описания последствий агрессивной атаки к обоснованию необходимости оказания Украине военно-технической помощи. При этом соблюдение принципов простого языка повышает убедительность новостного сообщения. Данный пример наглядно иллюстрирует, что синтаксическая простота может выступать не только инструментом обеспечения доступности, но и эффективным средством конструирования реальности.

В анализируемом корпусе новостных сообщений представлены **предложения с однородными членами**. Как справедливо отмечает И. Б. Голуб, они являются «не только проверенным средством стройного, логического изложения материала, но и источником речевой экспрессии» (2003, с. 395):

…brennende und kaputte Häuser. <…> Es gab auch Tote und Verletzte (tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 08.05.2025). / *…горящие и разрушенные дома. <…> Есть погибшие и раненые.*

Приведенный пример демонстрирует последовательное использование предложений с однородными определениями и дополнениями. Подобная синтаксическая компрессия накапливает образы разрушения, результатом становится актуализация репрезентации Украины как объекта, требующего международной поддержки, и параллельное закрепление образа России в качестве источника агрессивного воздействия.

Простой синтаксис обеспечивает мгновенность восприятия, работая как визуальная «вспышка». Смысловое поле разделено на изолированные сегменты, усиливая ритмическую организацию текста. Подобное синтаксическое дробление не противоречит принципам простого языка, а, напротив, повышает эмоциональную плотность сообщения, имитируя присутствие на месте события.

На лексико-семантическом уровне фиксируется причинно-следственная градация: *brennend* (*горящий*) маркирует процесс, а *kaputt* (*разрушенный*) обозначает результат. Субстантивированные формы *Tote* (*погибшие*) и *Verletzte* (*раненые*) выступают в роли однородных дополнений и актуализируют гуманитарные аспекты конфликта.

В проанализированных новостях широко применяется прием **синтаксического параллелизма**. В примере ниже синтаксический параллелизм усилен лексическим повтором: *Wenn die EU-Länder kein Gas mehr kaufen, dann hat Russland weniger Geld für den Krieg gegen die Ukraine.* ***Das ist gut für die Ukraine****. Und Europa ist dann unabhängig von Russland.* ***Das ist gut für Europa*** (tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 03.12.2025). / *Если страны ЕС не будут покупать газ, тогда у России будет меньше денег для войны против Украины.* ***Это хорошо для Украины****. И тогда Европа не будет зависеть от России.* ***Это хорошо для Европы****.*

Данная разноуровневая параллельная структура реализует стратегию убеждения: здесь есть условие (*wenn – если*), следствие (*dann – то*) и оценка выгоды. Каждая из указанных цепочек следует схеме: действие – результат – оценка. Подобная симметрия создает ощущение неизбежности: если первая часть верна, то и вторая часть кажется автоматически обоснованной. Кроме того, синтаксический параллелизм *Das ist gut für…* (*Это хорошо для…*), облегчая запоминание, формирует ощущение параллельной выгоды. Лексический повтор *gut für* (*хорошо для*) усиливает эмоциональную окраску, помогает увидеть в политическом расчете моральную категорию. Подлежащие *Ukraine* (*Украина*) и *Europa* (*Европа*) конструируют бинарную оппозицию «мы» (Украина и Европа) против «они» – Russland (Россия). Отметим также, что простой синтаксис в данном примере демонстрирует непосредственную взаимосвязь данных событий: отказ от российского газа – меньше денег на войну у России – хорошо для Украины – ослабление зависимости от российского газа в Европе – хорошо для Европы. Одновременно формируется коллективная идентичность и эмоциональная поляризация. Сложный геополитический расчет трансформируется в данном примере в легко воспринимаемую, понятную и запоминаемую формулу, через лексический повтор и синтаксический параллелизм конструируется убедительная версия реальности, не вызывающая сомнений.

Рассмотрим далее еще несколько примеров, в которых используется комплекс разных средств.

В следующем примере реализовано несколько видов повтора, которые, тесно взаимодействуя друг с другом, выполняя функцию детализации описания, создают атмосферу напряженности и эмоционального воздействия:

Der Angriff *war* ***schrecklich****. Zuerst kamen die Drohnen. <…> Dann kamen die Raketen. <…>* ***Der Angriff*** *dauerte mehrere Stunden. Für die Menschen in Kiew war das eine* ***schlimme*** *Nacht* (tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 04.07.2025). / ***Атака*** *была* ***ужасной****. Сначала прилетели дроны. <…> Потом прилетели ракеты. <…>* ***Атака*** *продолжалась несколько часов. Для людей в Киеве это была* ***страшная*** *ночь.*

Повтор лексемы *der Angriff* в начале предложений, анафора, открывает описание событий, формирует тематическую рамку повествования, подчеркивает продолжительность атаки: от первого впечатления ужаса от жителя города (***Der Angriff*** *war* ***schrecklich***) до замечания комментатора о том, что атака длилась несколько часов (***Der Angriff*** *dauerte mehrere Stunden*).

Синонимический повтор *schrecklich* (*ужасно*) – *schlimm* (*плохо; страшно*) позволяет акцентировать внимание на внезапности и ужасе происходящего, на последствиях и переживаниях обычных людей.

Параллельные синтаксические структуры в предложениях *Zuerst kamen die Drohnen.* <…> *Dann kamen die Raketen* показывают нарастание угрозы за счет лексического уровня – *Drohnen* (*дроны*) и *Raketen* (*ракеты*).

В организации текста, также усиливающей воздействие, принимают участие хронологические маркеры: наречия *zuerst, dann*, словосочетание, указывающее на продолжительность происходящих событий (*mehrere Stunden*), временной период (*Nacht*). Подобные маркеры времени создают ощущение растянутого по времени ужаса, испытываемого жителями – от мгновенных событий до длительного переживания.

В целом, повторы в данном примере образуют сложную структуру: задаются границы события, создается ощущение угрозы со смещением фокуса внимания на внутренние переживания, хронологические маркеры растягивают переживания во времени. Главная цель – не просто сообщить информацию, а заставить реципиента пережить события и прочувствовать их эмоциональную динамику.

Рассмотрим еще один пример:

Streit gibt es zum Beispiel über diese gestreiften Gebiete auf der Karte. Die Armee von Russland hat sie erobert. ***Putin will****, die Gebiete sollen bis zu den weißen Linien zu Russland gehören. Die Gebiete gehören aber zur Ukraine.* ***Die Ukraine will*** *die Gebiete behalten. Und auch die* ***NATO will****, dass die Ukraine die Gebiete behält* (tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 03.12.2025). */ Конфликт возник из-за этих территорий, отмеченных на карте. Их захватила армия России.* ***Путин хочет****, чтобы области до белой линии принадлежали России. Но эти области принадлежат Украине.* ***Украина хочет*** *сохранить эти области. И* ***НАТО также хочет****, чтобы Украина сохранила эти территории*.

В анализируемом примере лексико-синтаксическая рекурренция выполняет преимущественно прагматическую функцию, обеспечивая фокусирование внимания на ключевых компонентах. Повторное употребление существительных (*Gebiete, Ukraine, Russland*), а также формы модального глагола *wollen* (*will*) способствуют актуализации предмета территориального спора, поддержанию тематической когезии, конструированию правового статуса Украины как полноправного субъекта международных отношений и маркированию Российской Федерации в качестве оппонента. Указанные повторения интенсифицируют восприятие центральной темы сообщения – конфликта между Россией и Украиной.

Синтаксический параллелизм, реализуемый через одинаковое оформление начала предложений (*Putin will; die Ukraine will; die NATO will*), а также лексический повтор глагола *wollen* формируют структуру, моделирующую конфронтацию интересов сторон. Примечательно, что в данной оппозиции (Путин / Россия – Украина и НАТО) реализуется стратегия персонализации: индивидуальный политический актор (Путин) противопоставляется государству и военно-политическому союзу, что придает высказыванию ассиметричный характер.

Бинарную организацию текста обеспечивает также контекстуальное противопоставление *zu Russland gehören* (*принадлежать России*) – *zur Ukraine gehören* (*принадлежать Украине*), а также антонимы *erobern* (*захватить*) – *behalten* (*сохранить*). Данные оппозиции создают бинарную структуру новостного сообщения.

Таким образом, лексическая повторяемость делает акцент на предмете территориального спора, а синтаксический параллелизм наглядно демонстрирует конфликт позиций. Взаимодействие этих приемов не только обеспечивает максимальную понятность, но и выполняет прагматические задачи.

Заключение

По результатам исследования немецкоязычных новостных сообщений на простом языке мы пришли к следующим выводам. Установлено, что «простой язык» (Einfache Sprache) представляет собой функциональную разновидность стандартного языка, ориентированную на когнитивную доступность, ясность, краткость и наглядность информации. Целевой аудиторией таких текстов выступает широкий круг реципиентов, не обладающих специальными предметными компетенциями.

В исследованном корпусе новостное сообщение на простом языке, реализуя функцию сообщения информации, демонстрирует системное упрощение лексики и синтаксиса. При этом используемые лексико-синтаксические средства, формально отвечающие принципам когнитивной доступности, выполняют скрытые прагматические задачи. В условиях ограничений формата авторы комбинируют разноуровневые языковые средства, выстраивая их в определённой последовательности. Такая организация текста создает прагматический эффект, позволяющий формировать отношение реципиента к происходящим событиям, влиять на его эмоциональный настрой, активизировать релевантные адресанту фреймы.

На лексическом уровне доминирующим текстообразующим приемом выступают повторы (лексические, синонимические, антонимические). С одной стороны, они обеспечивают связность и тематическую целостность сообщения, снижают перцептивную и когнитивную нагрузку, с другой стороны, они одновременно выполняют персуазивную функцию, способствуя акцентированию релевантных смыслов и транслируя отрицательный медиаобраз России через активацию фреймов «война» и «угроза». Многократное повторение ключевых лексем и грамматических моделей, а также цитирование различных источников в адаптированном под формат варианте, выражающих схожее мнение, создает не только ритмическую организацию новостного сообщения, но и иллюзию объективности и неоспоримости утверждений. Антонимический повтор позволяет структурировать новости через бинарные оппозиции: «агрессор (Россия) – жертва (Украина)», «мы (Германия, ЕС, НАТО, страны, поддерживающие Украину) – они (Россия)», воспроизводящие паттерны западного медиадискурса стандартных средств массовой информации. Данные оппозиции активируют

коллективную идентичность, поляризуют восприятие конфликта и устойчиво маркируют Россию как субъект агрессивных действий и источник угрозы не только для Украины, но и для безопасности всей Европы. Повторы, тем самым, участвуют в процессе стигматизации, формируя у реципиента установку на необходимость привлечения России к ответственности.

В условиях лексико-синтаксических ограничений формата и отсутствия возможности использования средств лексической и фразеологической стилистики прагматическое воздействие осуществляется через систематическое использование формально нейтральных синтаксических структур, которые приобретают идеологическую нагрузку. Преобладание простых повествовательных предложений, использование предложений с однородными членами и парцелляции, с одной стороны, обеспечивает информирующую функцию и динамику изложения, создавая эффект присутствия, который является одной из важнейших характеристик новостей. С другой стороны, реализуется задача конструирования реальности. Упрощенный синтаксис участвует в создании иллюзии прозрачности и нейтральности при изложении фактов, что облегчает некритическое восприятие заданной адресантом интерпретационной рамки: противопоставление России, страны, начавшей и продолжающей конфликт, и Украины, страны, защищающей свой суверенитет при поддержке западных партнеров. Таким образом, синтаксическое упрощение выступает не только средством адаптации, необходимым для формата новостей на простом языке, но и идеологически нагруженным инструментом, опосредованно формируя у реципиента отрицательный медиаобраз России.

Таким образом, специфика персуазивности немецкоязычных новостей на простом языке заключается в ее имплицитном характере. Выявлена следующая закономерность: воздействие осуществляется не через эксплицитную оценочность, а через комплекс лексико-синтаксических средств, которые, оставаясь в границах формата, управляют восприятием реципиента и направляют интерпретацию информации. Простота языковой формы выступает не только средством адаптации, но и эффективным механизмом скрытого прагматического воздействия. Полученные данные демонстрируют, что ограничения простого языка не гарантируют нейтральности сообщения, а могут стать ресурсом персуазивности. Это расширяет теоретическое понимание взаимодействия когнитивной доступности и идеологического потенциала новостного дискурса, а также ставит практические задачи перед исследователями и разработчиками стандартов доступной коммуникации: необходимость учета скрытых прагматических механизмов при создании и оценке текстов на простом языке.

В качестве перспективы дальнейшего исследования представляется целесообразным расширение эмпирической базы за счет включения англоязычных медиатекстов на простом языке, посвященных российско-украинскому конфликту, для проведения кросс-лингвистического исследования. Перспективным считаем изучение фреймового моделирования образа России в материалах на простом языке.

Материалы исследования | Research materials

1. DIN ISO 24495-1:2024-03. Einfache Sprache – Teil 1: Grundsätze und Leitlinien (ISO 24495-1:2023). https://www.dinmedia.de/de/norm/din-iso-24495-1/375008622
2. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. https://www.dwds.de
3. ISO 24495-1: 2023. Plain language – Part 1: Governing principles and guidelines. https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso:24495:-1:ed-1:v1:en
4. Regeln und Leitlinien der einfachen Sprache // Netz-Barrierefrei. 2024. https://www.netz-barrierefrei.de/wordpress/regeln-und-leitlinien-der-einfachen-sprache/
5. tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 18.11.2024. https://www.ardmediathek.de/video/tagesschau-in-einfacher-sprache/tagesschau-in-einfacher-sprache-19-00-uhr-18-11-2024/tagesschau24/Y3JpZDovL3RhZ2Vzc2NoYXUuZGUvNDlmYTA5NGUtOTFiMC00Y2M3LWIzMDItZWFhMWRlNDJkNWY2X2dhbnplU2VuZHVuZw
6. tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 08.05.2025. https://www.ardmediathek.de/video/tagesschau-in-einfacher-sprache/tagesschau-in-einfacher-sprache-19-00-uhr-08-05-2025/tagesschau24/Y3JpZDovL3RhZ2Vzc2NoYXUuZGUvOTc1MGE1YTAtNmJlNC00ZjRjLWEwMzItODhkNmI4ZmE5NjdlX2dhbnplU2VuZHVuZw
7. tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 04.07.2025. https://www.ardmediathek.de/video/tagesschau-in-einfacher-sprache/tagesschau-in-einfacher-sprache-19-00-uhr-04-07-2025/tagesschau24/Y3JpZDovL3RhZ2Vzc2NoYXUuZGUvMmI2YTRhMmUtMjEyOC00MGE5LTkzMzgtNjBlM2RiYmYyNDdmX2dhbnplU2VuZHVuZw
8. tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 08.07.2025. https://www.ardmediathek.de/video/tagesschau-in-einfacher-sprache/tagesschau-in-einfacher-sprache-19-00-uhr-08-07-2025/tagesschau24/Y3JpZDovL3RhZ2Vzc2NoYXUuZGUvODY3YTZjNmQtMTJhYy00ZjllLWFmZDAtY2Y1OWZlMTdlMDkxX2dhbnplU2VuZHVuZw
9. tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 23.09.2025. https://www.ardmediathek.de/video/tagesschau-in-einfacher-sprache/tagesschau-in-einfacher-sprache-19-00-uhr-23-09-2025/tagesschau24/Y3JpZDovL3RhZ2Vzc2NoYXUuZGUvMWU2OTY1NTgtOTg5Yi00NTAxLWJjMjAtNDJjM2U5MjY3MmMzX2dhbnplU2VuZHVuZw
10. tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 03.12.2025. https://www.ardmediathek.de/video/tagesschau-in-einfacher-sprache/tagesschau-in-einfacher-sprache-19-00-uhr-03-12-2025/tagesschau24/Y3JpZDovL3RhZ2Vzc2NoYXUuZGUvMTAzNGJlODUtNDAwZi00YTBhLWI0NjItMGUzMWY2MTk5MWRkX2dhbnplU2VuZHVuZw
11. tagesschau in Einfacher Sprache. 19:00 Uhr, 24.03.2026. https://www.ardmediathek.de/video/tagesschau-in-einfacher-sprache/tagesschau-in-einfacher-sprache-19-00-uhr-24-03-2026/tagesschau24/Y3JpZDovL3RhZ2Vzc2NoYXUuZGUvMmM1NzMxNjEtNzk1ZS00ODRlLThmZTctNDZiMmMzNDZhOThmX2dhbnplU2VuZHVuZw

Источники | References

1. Афанасьева О. А. Простой язык: история развития и основные принципы // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2025. № 1 (26).
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1958.
3. Голоднов А. В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы): автореф. дисс. … к. филол. н. СПб., 2003.
4. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2003.
5. Дорошенко Н. С. Нарушение правил концепции «простой язык» (“Einfache Sprache”) на лексическом уровне в текстах немецкоязычных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 9. https://doi.org/10.30853/phil20250522
6. Куликова З. П. Повтор как средство экспрессивности и гармонизации поэтических текстов И. Цветаевой и Р. М. Рильке: автореф. дисс. … к. филол. н. Ростов н/Д, 2007.
7. Нечаева Н. В., Хельмле К.-С., Каирова Э. М. Перевод на ясный и / или простой языки как интралингвальный вид перевода и подготовка переводчиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20. № 3.
8. Осокина С. А. Концепция «легкого языка» и перспективы ее развития в лингвистике // Филология и человек. 2022. № 2.
9. «Политика постправды» и популизм / под ред. О. В. Поповой. СПб.: Скифия-принт, 2018.
10. Радченко И. И. Повтор как средство реализации лингвистической категории экспрессивности в тексте газетной статьи // Научная мысль Кавказа. 2013. № 1.
11. Тархова Е. В. Повторы и их функции в судебной речи: автореф. дисс. … к. филол. н. Тамбов, 2007.
12. Фёдорова А. Л. Художественные средства выразительности в литературе на простом языке (на материале рассказа Ю. Герман «Ловушка») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 10. https://doi.org/10.30853/phil20230496
13. Хутыз И. П., Колчевская В. А. Персуазивность: специфика феномена в некоторых типах институционального дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-2 (80).
14. Baumert A. Einfache Sprache: Verständliche Texte schreiben. Hannover: Hochschule Hannover, 2018.
15. Cutts M. Oxford guide to plain English. Oxford: Oxford University Press, 2020.
16. Maaß Ch. Easy Language – Plain Language – Easy Language Plus. Balancing Comprehensibility and Acceptability. Berlin: Frank und Timme, 2020.
17. Schnabl K.Intralinguale Übersetzung in der barrierefreien Kommunikation am Beispiel der Leichten & Einfachen Sprache: Masterarbeit. Wien: Universität Wien, 2017.

Информация об авторах | Author information

RU

Банман Полина Павловна[1], к. филол. н., доц.
[1] Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

EN

Polina Pavlovna Banman[1], PhD
[1] North-Caucasus Federal University, Stavropol

[1] *banman.poly@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.04.2026; опубликовано online (published online): 24.06.2026.

Ключевые слова (keywords): простой язык (Einfache Sprache); новостной дискурс на простом языке; персуазивная прагматика лексико-синтаксических средств; синонимический и антонимический повтор; синтаксическая стилистика; Plain Language (Einfache Sprache); news discourse in Plain Language; persuasive pragmatics of lexico-syntactic means; synonymous and antonymic repetition; syntactic stylistics.